

ЭТНОС В ЧУЖОМ ОКРУЖЕНИИ. СЛАВЯНЕ НА ТЕРРИТОРИИ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Валерий С. Флёров

*ИА-РАН, Секция за средновековна археология, ул. Дм. Ульянова 19, Москва 117292, Руска Федерация;
valerij-flyorov@yandex.ru*

Ethnos in a foreign surroundings. The Slavs at the territory of the Khazarian khaganate

Valeriy S. Flerov

*Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova 19, Moscow 117292, Russian Federation;
valerij-flyorov@yandex.ru*

SUMMARY

In 1968 the Author of this paper made short lasted excavations at the Slavic settlement near the present-day village Bogoyavlenskoe, Lower Don area. The settlement was destroying by a contemporary construction and that explains a short excavation period. The results were summarized and published in a brief article with some errors (Flyorov, 1971).

Now, the artifact from Bogoyavlenskoe settlement and other settlements among Lower Don area are precisely used (fig. 1: 1). The house type construction is their common characteristic – semi-pit dwellings with stone ovens and pottery with Slavic features. The chronological frame of the settlement is 9th century.

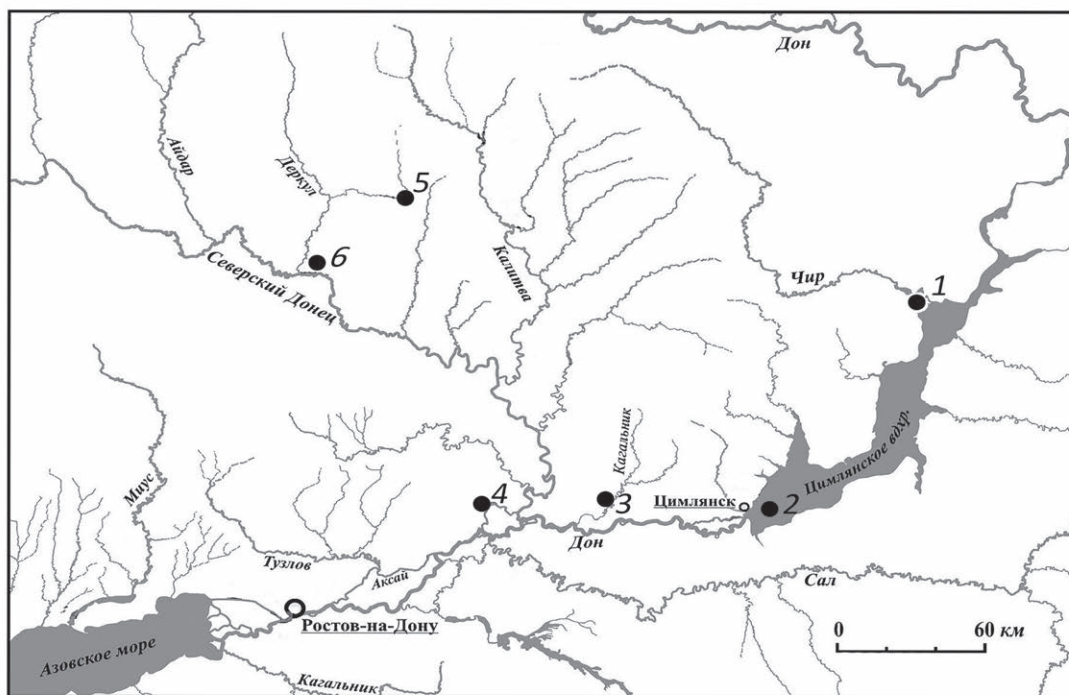
To Author's opinion speaking about the problem and reasons for the Slavs penetration in the Khazarian khaganate is premature.

Key words: Slavs, settlements, Khazarian khaganate, Volyntsevsk culture, Borshevsk culture

Обитание небольших групп одного этноса среди массива другого, совершенно иного по происхождению, явление хорошо известное в раннесредневековой истории. В каждом отдельном случае причины этого явления следует рассматривать особо в соответствии с конкретными обстоятельства. Однако даже при наличии нарративных источников, тем более неясных или неполных, расселение одного этноса в чужеродной этнической среде требует однозначно понимаемых артефактов. Такими могут быть керамика, разного рода предметы, жилые постройки, погребальные сооружения и обряды.

Предлагаемая очень маленькая публикация является посильным вкладом автора в изучение большой темы, равно интересующей как болгарских, так и российских и украинских археологов. Она рассматривается на примере одного славянского поселения, расположенного в преимущественно праболгарском окружении в бассейне Нижнего Дон.

Раскопки поселения, о котором пойдёт речь, относятся к 1968 г. Первая информация о них появилась в 1969 г., позднее более подробная (Флёров 1969, 1971). Именно последняя упоминается рядом авторов как публикация второго после поселения Ближняя Мельница

1

Обр. 1. Славянские поселения на Нижнем Дону

Ближняя Мельница (1), Саркел (2), Богоявленское (3), Крымское (4), Полное (5), Митякинское/Закатное I (6)

Fig. 1. Slavic settlements on the Lower Don

Blizhnaya Mel'nitsa (1), Sarkel (2), Bogoyavlensko (3), Krymskoe (4), Polnoe (5), Mityakinskoe/Zakatnoe I (6)

(Ляпушкин 1958) памятника бассейна Нижнего Дона с печами из камня и славянской керамикой. Позднее в низовья Северского Донца открыты ещё два поселения со славянскими материалами – Полное (Прокофьев 2002) и Митякинское/Закатное I (Рогудеев 2005).

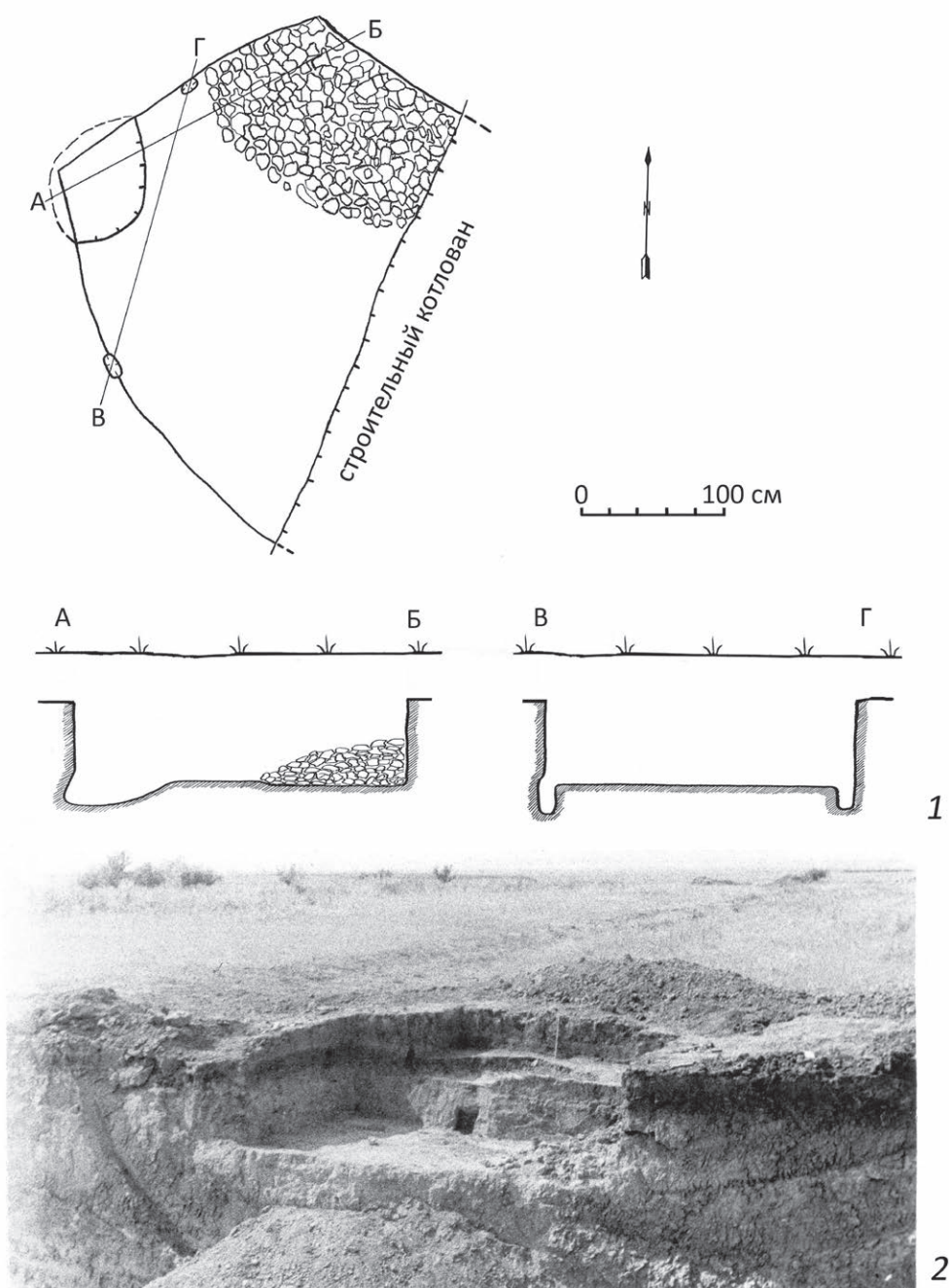
Местоположение поселения Богоявленское: Ростовская обл., Константиновский р-он, в 8 км к юго-западу от станицы Богоявленской (обр. 1).

Поселение было обнаружено в ходе строительства прудов по разведению рыбы. Срочные спасательные раскопки инициировал на собственные мизерные средства музей г. Новочеркаска. Они были поручены автору, для которого эти раскопки стали первыми самостоятельными. Помимо автора, в раскопках участвовали два студента.

Поселение располагалось на плоской возвышенности в полутора километрах от правого берега р. Дон между двумя пересыхающими рукавами старого русла донского притока – р. Кагальник. Возвышенность с очертаниями почти правильного прямоугольника размерами 200 × 400 м была плотно задернована, что не позволило собрать подъемный материал и установить границы поселения. Есть основание полагать, что к началу раскопок какая-то его часть была уничтожена экскаваторами.

Удалось доследовать два полуразрушенных жилища. Мое прежнее указание на расположение жилищ «примерно в центре» поселения было произвольным предположением, основанном на оценке рельефа местности (Флёров 1971, 260). Объективных данных для такого заключения не было. Общая площадь поселения и количество жилищ в нем не поддается оценке.

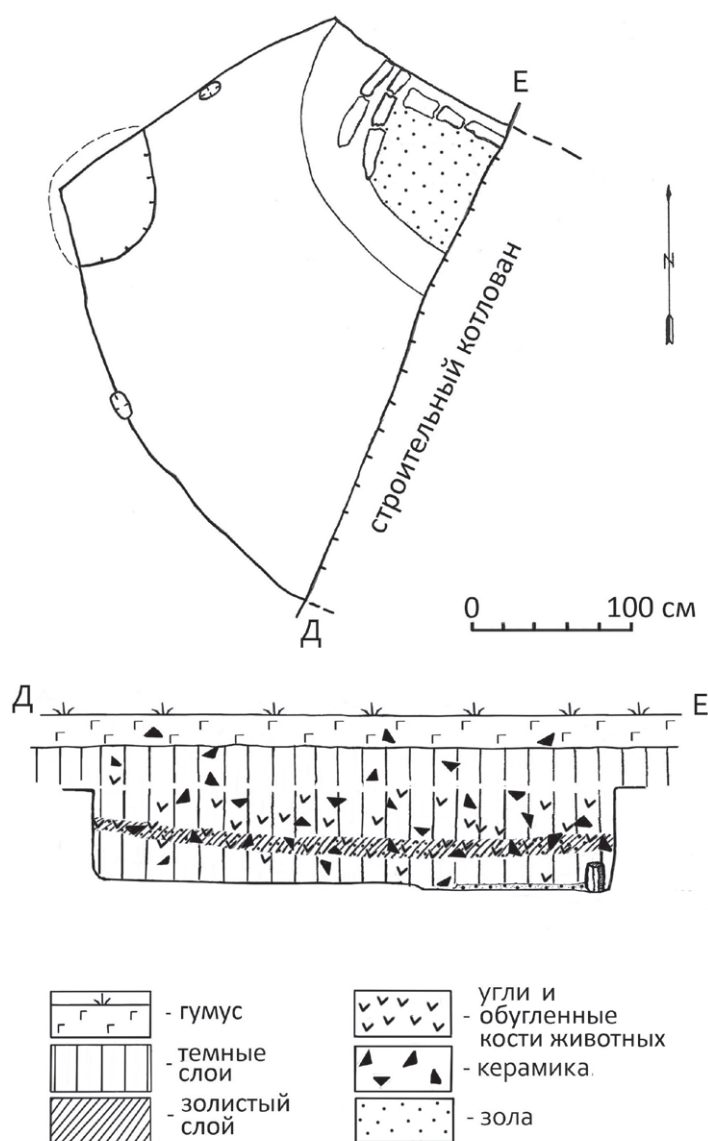
Вынужденная спешка в раскопках (длились чуть более недели) и дожди не позволили детально исследовать и графически зафиксировать каждый объект; неполной и

Обр. 2. Поселение Богоявленское, жилище – 1;
Богоявленское, жилище 2 в срезе строительного котлована; стоит В. Чалый – 2
Fig. 2. Bogoyavlenskoe settlement, dwelling – 1;
Bogoyavlenskoe, dwelling 2 in the cross-section of the foundation pit; Credits to V. Chalyi – 2

низкокачественной была фотофиксация. Сама публикация 1971 г. была преждевременной, с неточностями и ошибками. Именно это побудило автора написать предлагаемый текст и дополнить графический материал. Уточнены некоторые размеры жилищ.

Жилище 1 (обр. 2, 3), уцелело примерно наполовину. Единственная полностью сохранившаяся северо-западная стенка имела в длину примерно 2,2 м; смежная с нею юго-западная – не менее 3,0 м.

Обр. 3. Поселение Богоявленское, жилище 1

Fig. 3. Bogoyavlenskoe settlement, dwelling 1

Реконструировать полный план жилища проблематично. Глубина залегания его пола от древней дневной поверхности 80 – 90 см; стенки вертикальные. Пол прослеживался хорошо благодаря тонкому слою натоптанной грязи и золе из очага.

Около северо-западной стенки жилища, на середине ее длины, удлинненно-овальная ямка, 7 × 10 см при глубине не менее 13 – 15 см. Аналогичная по очертаниям, но более крупная ямка у юго-западной стенки уходит под нее наполовину. Ее размеры 10 × 20 см при глубине до 18 см. Если она находилась на середине стены, то, предположительно, юго-западная стенка жилища сохранилась все-таки полностью или близко к этому.

Угол между сохранившимися стенами занят уходящей под него ямкой сечением 60 × 90 см при глубине 35 см. Уверенно определить ее назначение невозможно; не исключено, что в ней хранились припасы продуктов питания или что-то иное. Более важно обратить внимание на

то, что расположение предполагаемой «кладовки» в углу жилища исключало нахождение на данном месте опорного столбика. Такая же округлая ямка диаметром 60 см и глубиной 10 см располагалась рядом с печью в полуземлянке № 2 поселения Ближняя Мельница (Ляпушкин 1968, 341, обр. 5) (обр. 9: 5).

Непосредственно в северном углу жилища 1 (как и в западном с ямкой-кладовкой) также не оказалось ямки для опорного столба. Остается опять же неуверенно предположить, что угловые опоры, а возможно вся северо-западная стенка, были вынесены за пределы котлована. К сожалению, примыкавшее к жилищу пространство не исследовалось.

Северный угол котлована занимала печь. При обнаружении она выглядела как груда небольших необработанных камней (обр. 2). При дальнейшей расчистке установлено, что печь находилась не непосредственно в северном углу, а примыкала к северо-восточной стенке в полуметре от угла (обр. 3). Она сооружалась на специально подготовленной площадке, углубленной в пол на несколько сантиметров. От основания печи сохранилась только северная половина. Его тыльная сторона состояла из одного ряда плоских камней длиной до 30 см, поставленных на длинное ребро каждый, а одна уцелевшая боковая стенка – из двух параллельных рядов таких же стоявших на длинном ребре плоских камней. Устье печи направлено к центру жилища. Внутреннее пространство покрыто золою. Грунт под печью и стенка жилища за ней прокалены на 5 – 10 см.

Стратиграфия заполнения жилища 1 зафиксирована на чертеже схематично (обр. 3)¹. Его дополняет описание в полевом дневнике: «На первом штыке² (почвенный слой) попадались фрагменты казачьих и салтовских сосудов. Такие же и на втором штыке. На третьем штыке начался слой, богатый керамикой, золою, углями, пережженными камнями, костями животных и рыб. Особенно поражает большое количество углей и обгорелых костей; почти все кости раздроблены. Вслед за этим насыщенным слоем начинался слой с очень малым количеством керамики и костей. Вместо зольных пятен – отдельные угольки и много пережженных камней. Этот слой доходит до пола землянки. На полу стояло доньшко от красного грубого сосуда».

В приведенном описании не упомянута лежавшая на уровне 40 см от пола золистая прослойка, происхождение которой не было понятно в ходе раскопок. Ранее я полагал, что она образовалась в результате пожара (Флёров 1971, 260), но в таком случае его следы, включая рухнувшую крышу, должны были оказаться на полу жилища. Акцентирую внимание на том, что под этой прослойкой залегал уже самый нижний слой заполнения «с малым количеством керамики и костей». Такая же золистая прослойка значительно выше пола была и в заполнении жилища 2³.

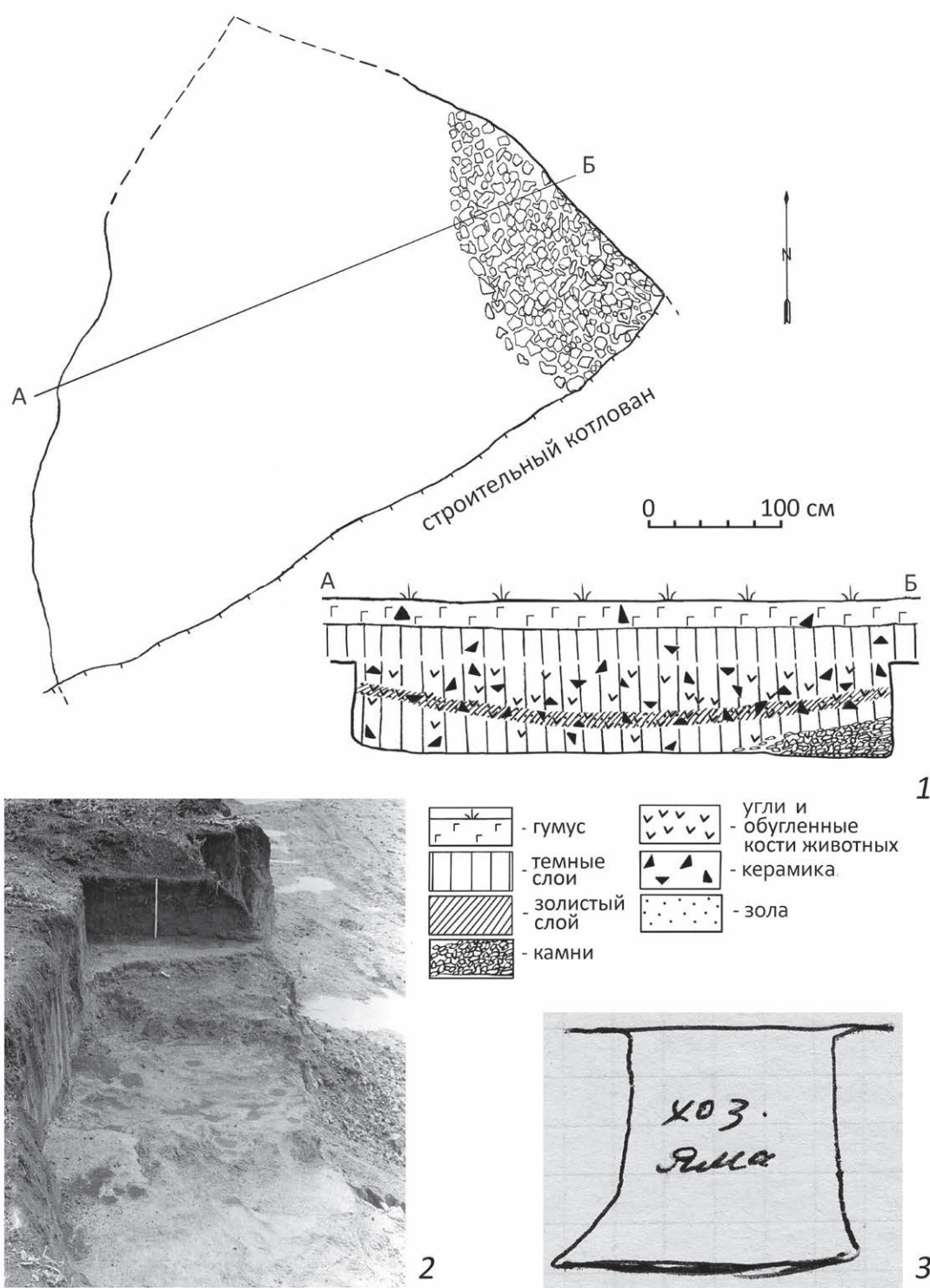
Жилище 2 (обр. 4). Наполовину уничтожено при сооружении прудов, а из-за нехватки времени остался неисследованным ее северный угол. Предполагаемые размеры не менее чем 4,0 × 5,0 м. Судя по направлению двух сохранившихся стен котлована, он, как и котлован жилища 1, не был строго прямоугольным. На вскрытом участке пола не оказалось ни одной ямки от опорных столбов.

Печь по всем своим признакам совершенно аналогична первой. Трудно решить, примыкала ли она к восточному углу жилища или к северо-восточной стенке, но тяготение к

¹ В раннюю публикацию закралась досадная ошибка: по необъяснимой сейчас причине в чертежах ее двух разрезов и стратиграфии масштаб по вертикали в два раза превышает масштаб по горизонтали (Флёров 1971, 259, обр. 1: 6, а).

² Штык = 20 – 25 см.

³ В придонной части жил. 1 поселения Полное отмечена «тонкая углистая прослойка», появившаяся по трактовке Р. В. Прокофьева, в результате пожара, «возникшего по неосторожности его обитателей» (Прокофьев 2007а, 44). Это объяснение оставляю на его совести.

Обр. 4. Поселение Богоявленское

1 – план и стратиграфия заполнения жилища 2; 2 – жилище в процессе расчистки, вид с юго-запада (длина мерной рейки 50 см; справа строительный котлован); 3 – разрез хозяйственной ямы, рисунок из Полевого дневника

Fig. 4. Bogoyavlenskoe settlement

1 – plan and stratigraphy of the fill of dwelling 2; 2 – exploring the dwelling, view from the south-west | (size of the scale – 50 cm; foundation pit on the right); 3 – cross-section of a pit, a sketch from the Field journal

восточному углу очевидно, в то время как в жилище 1 – к северному. Но нельзя не обратить внимания на общее в расположении печей: они сооружены в восточной половине жилища, не занимая в нем строго определенного места.

Описание заполнения жилища 2 в ходе раскопок не было выполнено. На схематично выполненном чертеже (обр. 4: 1) видно, что стратиграфия заполнений жилищ 1 и 2 в принципе идентична, но есть и небольшое отличие: в жилище 2 золистый слой более «провисает» от стен к центру.

По поводу напластований, лежащих выше древнего дневного уровня котлованов обоих жилищ и внутри их, т.е. обозначенных как четыре первые «штыка»⁴ в жилище 1: не исключаю, что это культурный слой поселения, заполнивший жилища после того, как они были покинуты при неизвестных нам обстоятельствах. Собственно культурный слой на поселении не исследовался, но его не могло не быть. Другое дело, какова была его насыщенность.

Требуется объяснения, почему стенки котлованов не прямолинейны. Возможно, они осыпались в ходе длительного существования жилищ, а изначально были прямыми?

Котлованы жилищ поселения Ближняя Мельница имели прямые стенки. Но это не основное отличие котлованов двух поселений. Принципиально то, что очертания жилищ поселения Богоявленское далеки от прямоугольных или почти прямоугольных планов жилищ Ближней Мельницы (обр. 9: 5 – 7) (Ляпушкин 1958, 338, обр. 2; 341, обр. 5; 343, обр. 9; 344, обр. 11).

Котлованы жилищ пос. Полное прямоугольные, почти квадратные, при этом стенки одного из них, № 1, имеют изломанную линию, чем похожи на жилища Богоявленского (обр. 10: 1) (Прокофьев 2007а, 46, обр. 3).

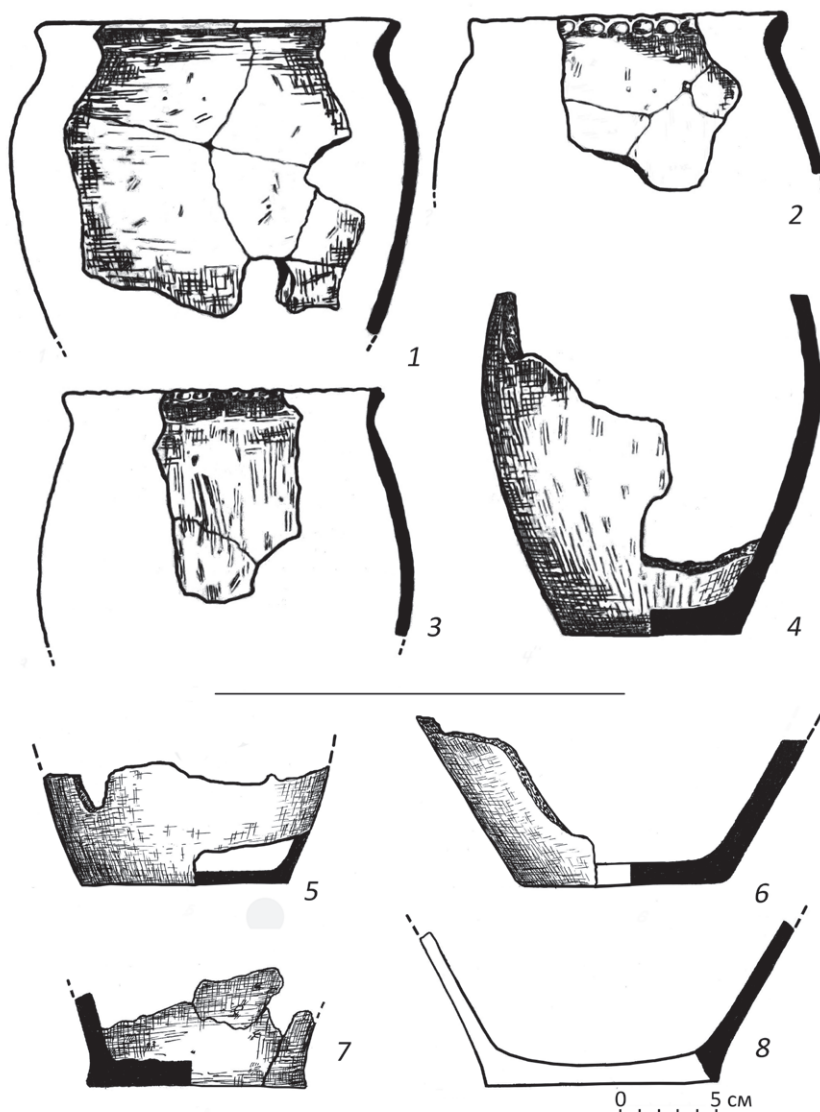
В ранней публикации я слишком упрощенно относил богоявленские жилища к типу «с многостолбовой конструкцией, со столбами по середине длинных стен и по углам» (Флёров 1971, 260). В каждом отдельном жилище поселений Ближняя Мельница, Богоявленское и Полное расположение опор вдоль стен выполнено по разным схемам. В Ближней Мельнице большей частью не было угловых столбов, в жил. 2 – одна угловая опора, в жил. 4 мощные столбы-опоры стояли только у юго-восточной стенки и в некотором удалении от нее и т. д. В жил. 1 пос. Полное ямка опоры зафиксирована только на реконструированной линии северо-западной стенки. В жил. 2 две ямки, у северной и южной стенок (обр. 10: 1, 2).

На основе опубликованных планов нескольких полностью сохранившихся жилищ с печами-каменками Саркела предположу, что там преобладали жилища с квадратным планом, с ямками по всем углам и по одной в середине каждой стенки. В то же время жилище № 6 – лишь с одной большой ямкой вблизи центра северо-западной стенки (обр. 9: 4) (Белецкий 1959, 74 – 84, обр. 25, 27, 28, 30, 31).

Только для богоявленского жилища 1 можно отметить в качестве заметного признака ямки на середине двух смежных стен, северо-западной и юго-западной. Характеристика неполная, т. к. сохранилась только половина жилища. О деревянных конструкциях жилища 2 судить невозможно. В целом же заниматься типологией славянских жилищ Нижнего Дона преждевременно, тем более что, среди них часть сохранилась с утратами.

Хозяйственные ямы. В срезах строительного котлована их зафиксировано три, но ни одна не исследовалась. Это тип распространенных на поселениях Салтово-Маяцкой культуры хозяйственных ям глубиной до метра и более с расширением у дна. В заполнении ям фрагменты керамики, кости животных, кости и чешуя (българ. люспи) рыб, иногда зола и мелкие камни.

⁴ Неприемливый сегодня метод вскрытия культурных напластований средневековых поселений «по штыкам», то есть по пластам в 20 см, использовался в 1960-е годы широко.

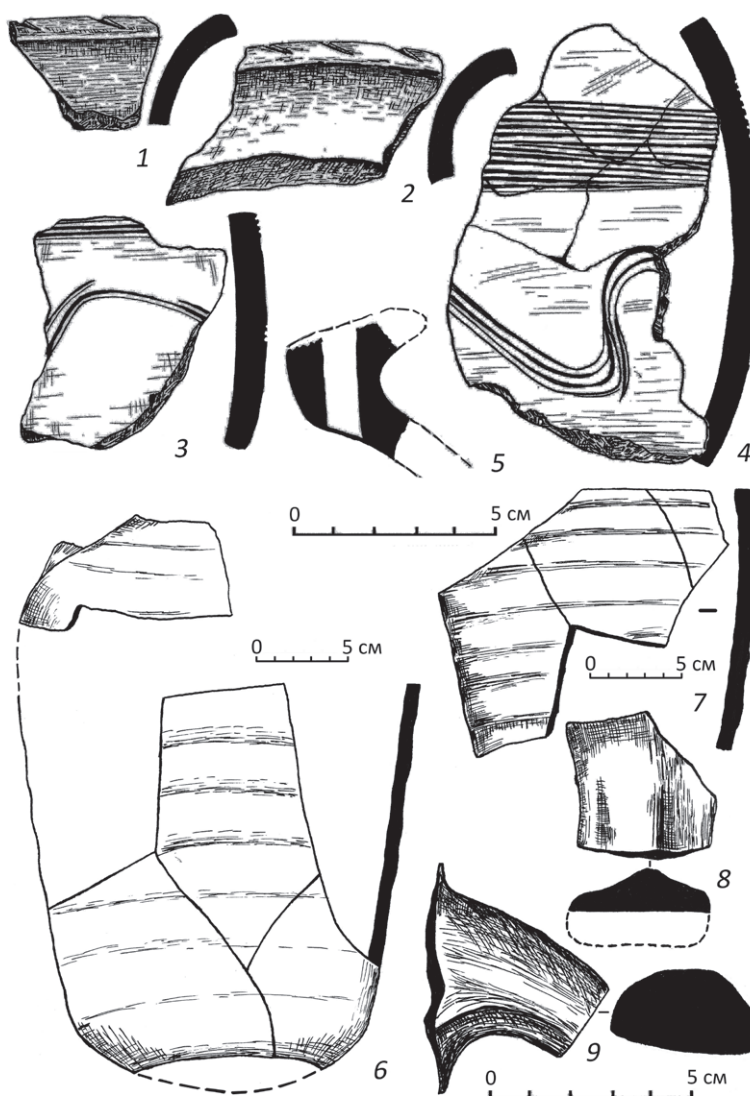

Обр. 5. Поселение Богоявленское, раннеславянские горшки (1 – 6 без масштаба)

Fig. 5. Bogoyavlenskoe settlement, Proto-Slavic pots (1 – 6 without a scale)

Керамика поселения Богоявленское представлена раннеславянскими горшками красноватых и черно-бурых оттенков (обр. 5) и образцами салтово-маяцкой, среди которых горшки, выполненные на гончарном круге (обр. 6:1 – 4), обломок «уха» котла (обр. 6:5), разные виды лощеных сосудов (обр. 7:1 – 6). Небольшая коллекция не дает возможности установить соотношение славянской и салтово-маяцкой керамики. Помимо местной керамики, на поселении найдено несколько фрагментов круглодонных амфор (обр. 6: 6 – 9).

Предметы быта: 1) пряслице из жилища 2 биконическое, выточено из мягкого серого минерала, покрыто горизонтальными бороздками; высота 1,8 см, диаметр 2,7 см (обр. 7: 7). Аналогичные по форме, но лепные найдены на пос. у станицы Митякинской (Рогудеев 2005, 152, 159, обр. 3: 3, 7). В Саркеле биконические пряслица в меньшинстве (Левенок 1959, 347, табл. IV). 2) Обломок круглой поделки из твердого серого минерала (грузик, пряслице?), высота 1,5 см, диаметр 3,8 см (обр. 7: 8). 3) Диск диаметром 2,7 см, выточенный из стенки

Обр. 6. Поселение Богоявленское, фрагменты сосудов

1 – 4 – горшки, 5 – котёл, 6 – амфоры

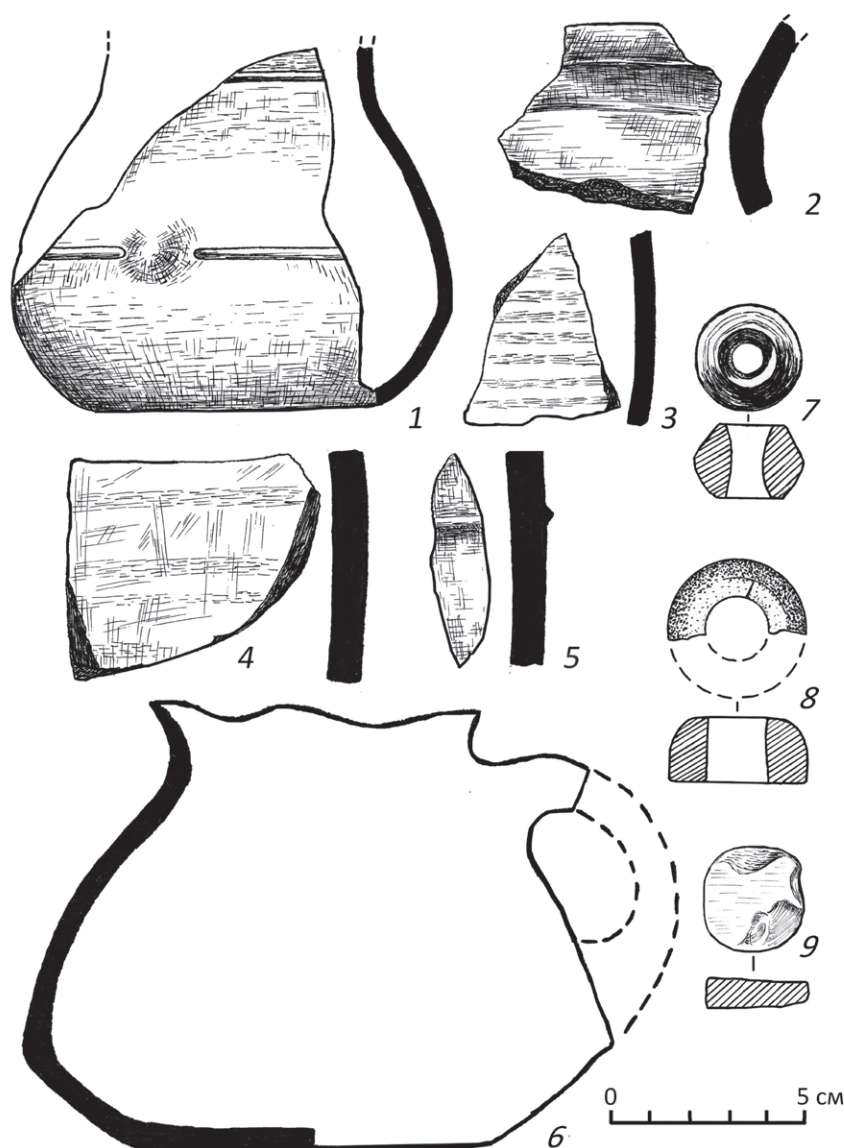
Fig. 6. Bogoyavlenskoe settlement, pottery shards

1 – 4 – pots, 5 – a cauldron, 6 – amphorae

амфоры (обр. 7: 9). Такие называют заготовками для пряслиц (Левенок 1959, 345, табл. III: 6, 7), но данный слишком легкий для пряслиц.

На территории поселения Богоявленское обнаружены еще два несвязанных между собою объекта: захоронение животных и погребение женщины.

Захоронение животных (обр. 8: 1). Вероятнее всего, речь должна идти о катакомбе с коротким дромосом или погребении подбойного типа (бълг. гроб с ниша). Камера, в которой возможно находились человеческие останки, уничтожена при строительстве. В заполнении «валетом» лежали скелеты собаки и небольшой особи коровы (череп не сохранился). В западном конце погребальной камеры остались две кости задних ног третьего животного (не определены, лошадь?). В публикации 1971 г. без достаточных оснований я отнес захоронение к Салтово-Маяцкой культуре и тем самым связал его с поселением (Флёров 1971, 261, 262). Не исключено, что это так, но уверенности в такой атрибуции нет.

Обр. 7. Поселение Богоявленское

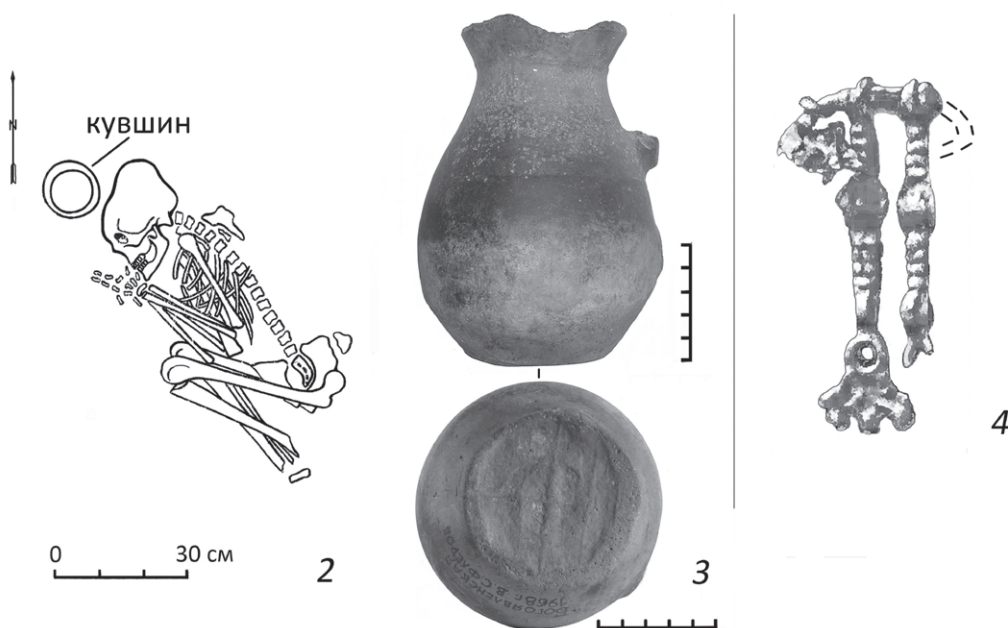
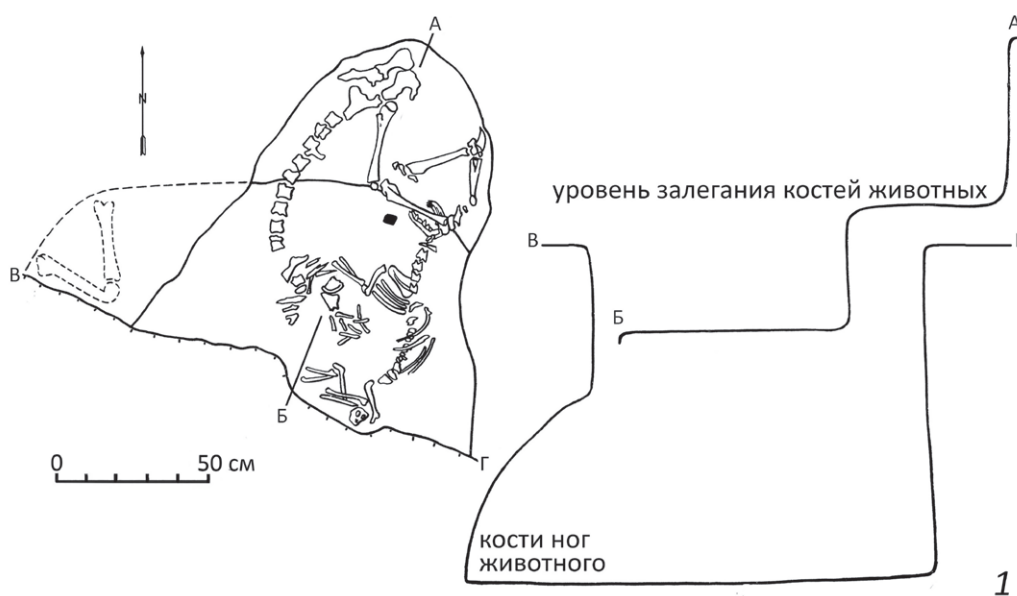
1 – 6 – салтово-маяцкая лощеная керамика; 7, 8 – пряслица, 9 – поделка из стенки амфоры

Fig. 7. Bogoyavlenskoe settlement

1 – 6 – Saltovo-Mayaki burnished pottery, 7, 8 – a spindle, 9 – an item from an amphora shard

Погребение женщины с ярко выраженной затылочной деформацией черепа. Около черепа стоял прекрасного изготовления сероглиняный нелощеный сосуд (обр. 8: 2, 3). Не учтя его формы и особенностей технологии изготовления и лишь по клейму на дне, «крест в круте», я так же отнес кувшин к салтово-маяцким (Флёров 1971, 262, 263). На самом деле кувшины в форме груши, в том числе с клеймом «крест» датируются I – III вв. На Нижнем Дону они известны на могильнике Кобяковский, окраина г. Ростова-на-Дону (Ларенок В. А., 2016, 51, 112, 113; 299, табл. 80: 3). При этом нельзя не заметить не типичную для погребений меотов Нижнего Дона предельно скорченную позу погребенной. Атрибуция сосуда вызывает затруднение.

Подвеска (обр. 8: 4) была найдена в строительном котловане. Отлита из светлого металла (олово, серебро?). Аналогии найти не удалось. Не исключено, что она происходит из

Обр. 8. Поселение Богоявленское

1 – захоронение животных; 2 – 3 – погребение I – III вв. и кувшин из него; 4 – подвеска (подъемный материал)

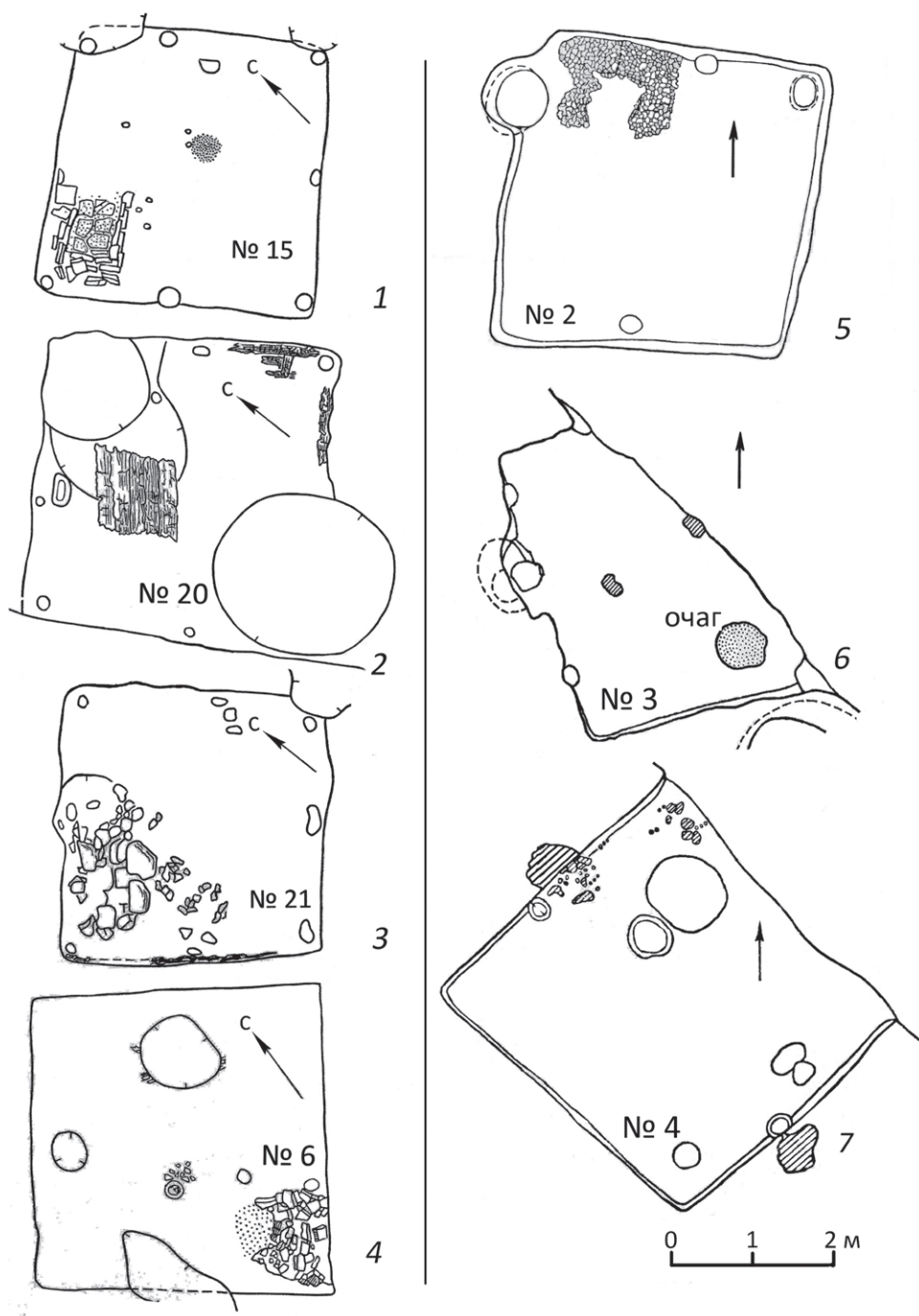
Fig. 8. Bogoyavlenskoe settlement

1 – burial of animals; 2 – 3 – a 1st – 3rd c. burial and the pot found in it; 4 – a pendant (stray find)

казачьего кладбища, так же разрушенного при строительстве.

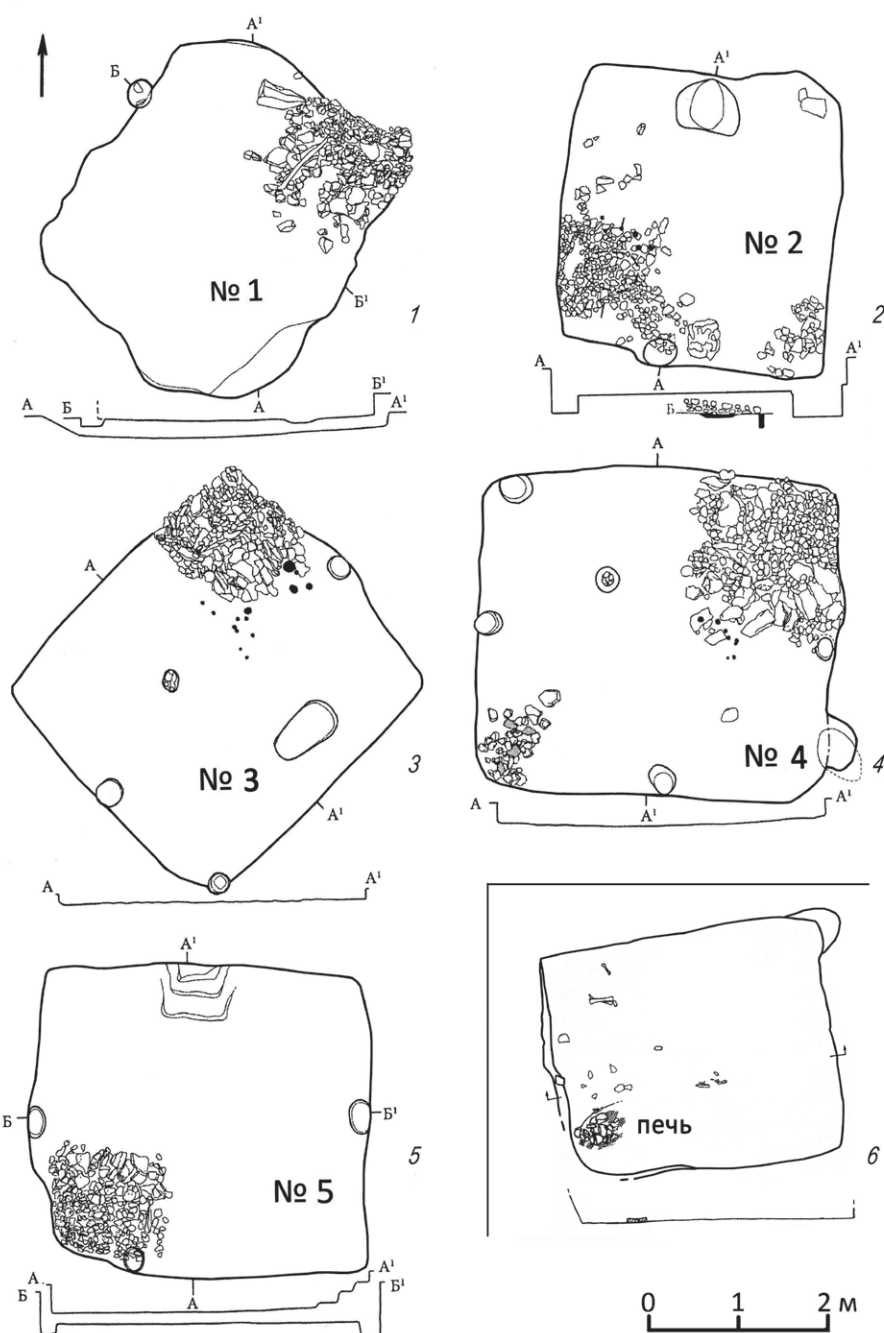
Кости животных. В подсчетах указано лишь количество взятых в коллекцию костей:

Бык домашний	– 25
Лошадь	– 15
Овца	– 12
Собака	– 2
Неопределенные	– 31

Обр. 9. Жилища Саркела (1 – 4) и поселения Ближняя Мельница (5 – 7) (по: Ляпушкин, 1958, 1959)
 Fig. 9. Dwellings from Sarkel (1 – 4) and Blizhnaya Mel'nitsa settlement (5 – 7) (after: Lyapushkin, 1958, 1959)

В связи со смешанным составом керамического комплекса поселения Богоявленское, в котором представлены Салтово-Маяцкая и раннеславянская культуры, не может не возникать вопроса о составе его населения, как и других упоминавшихся поселений Нижнего Дона. При этом необходимо учитывать, что, судя прежде всего по печам из камня, жилища принадлежали славянам, которых не могла не привлекать парадная лощеная керамика окружающего населения. Даже в собственной среде славяне использовали салтово-маяцкие

Обр. 10. Жилища поселений Полное (1 – 5) и Митякинское/Закатное I (6) (по: Прокофьев, 2007б; Рогудеев, 2005)

Fig. 10. Dwellings from the Polnoe (1 – 5) and Mityakinskoe/Zakatnoe I (6) settlements (after Prokofyev, 2007b; Rogudeev, 2005)

лощенные кувшины, а попытки подражания ей (как пример: сосуды из II Белогорского могильника) были неудачны (Винников 1995, обр. 39: 4–6). А. З. Винников (г. Воронеж) отмечал: «Славяне, переняв кувшинообразную форму сосудов, стали изготовлять их с учетом своих сложившихся традиций» (т. е. технологий – В. Ф.). Обратный процесс, воспроизведение славянских форм в гончарной технологии Салтово-Маяцкой культуры, он лишь допускал (Винников 1984, 134, 135), в чем не могу его поддержать. Ещё ранее А. Н. Москаленко (г. Воронеж) пришла к общему заключению о том, что уровень развития хозяйства носителей

Салтово-Маяцкой культуры в ряде отраслей, в т. ч. в гончарном ремесле, был выше, чем у их соседей – донских славян (Москаленко, 1981, 135).

На поселении Богоявленское не зафиксированы даже попытки воспроизведения славянами салтово-маяцкой керамики, но такие были в Саркеле (Плетнёва 1959, 256: обр. 42: кувшин).

Показателен пример иного заимствования славянами у своих соседей: в жилище № 3 Ближней Мельницы наряду с печью с нишей находился открытый очаг (обр. 9: 6) (Ляпушкин 1958, 343). На Нижнем Дону очаги представлены в юртообразных постройках Правобережного Цимлянского городища, а единичные на поселении Крымское на Нижнем Дону, в Саркеле и вероятно на пос. Заплавское у г. Новочеркасска (Флёров 1996, 8 – 23).

Складывается впечатление, что славяне, оказавшись на Нижнем Дону, жили собственными общинами, не смешиваясь с местным населением, получая от него (обмен?) более совершенную посуду, но сохраняя в быту привычную собственную грубую лепную. В связи с этим отмечу трансформацию взглядов Р. В. Прокофьева. Охарактеризовав поселение Полное первоначально как «алано-славянское» по сочетанию лощеной салтово-маяцкой и лепной славянской керамики (Прокофьев 2002), в дальнейшем он пишет о нем только как о славянском. Как славянское прочно вошло в археологию поселение Ближняя Мельница. Как славянское опубликовано поселение Закатное I у ст. Митякинская (Рогудеев 2005).

Кратко о времени и причинах появления славян на Нижнем Дону, включая нижнее течение Северского Донца. И. И. Ляпушкин связывал пос. Ближняя Мельница с широким движением славян на Юго-Восток VII века и датировал его IX в., временем «ранее похода Святослава на хазар», (Ляпушкин 1958а, 345). Свои сомнения в этой дате он выразил в том же томе Волго-Донской археологической экспедиции: «многочисленные обломки сосудов Салтово-Маяцкой культуры ... в какой-то мере позволяют датировать это поселение» (Ляпушкин 1958б, 242). Раннее определение даты Богоявленского поселения я механически следовал за И. И. Ляпушкиным – VIII – IX вв. (Флёров 1971, 265). Материалы поселения не позволяли сейчас сузить эти рамки.

Ненадежна хронология поселения у ст. Митякинской: «Так как ярких датированных вещей не найдено, следует обратить внимание ... на архаические типы зернотерок и отсутствие характерной орнаментации как для салтовской (горизонтальные и волнистые бороздки), так и для роменско-боршевской посуды, нахождение спорной корчаги раннего облика. Все это *вроде бы* (курсив мой – В. Ф.) свидетельствует о ранней дате, по крайней мере, не позже IX века» (Рогудеев 2005, 154). Оставляю без комментариев.

«Проще» всех датировано пос. Полное – первой половиной IX в. по славянской лепной кухонной керамике боршевского облика, а также местной и импортной гончарной посуде Салтово-Маяцкой культуры (Прокофьев 2007а, 41). Недоказуем тезис Прокофьева о насильственном переселении славян (Прокофьев 2007б, 223). Другой автор предполагает приход славян на Нижний Дон, в том числе на пос. Полное, «с какой-нибудь болгарской ордой, вернувшейся в донские степи из Подунавья во время арабо-хазарских войн VIII века» (Рогудеев 2007, 63). О каких славянах идет речь? Из какого региона Подунавья они вернулись? По каким причинам? Почему же якобы вернувшиеся болгары не принесли с собою традиции ниже-дунайской керамики? К сожалению, для археологии, во всяком случае, археологии Хазарского каганата, характерно продуцирование гипотез, предположений и дат без предварительного накопления солидной базы источников и последующего их обобщения⁵.

⁵ Характерный пример: Ларенок 1992.

На карте поселений славян на Нижнего Дона много пустот. Самая заметная – от поселений Митякинское и Полное до места соединения Сев. Донца с Доном (рис. 1: 1). Но постепенное с большими интервалами обнаружение славянских поселений на Нижнем Дону с полной очевидностью показывает, что их открытия продолжатся в будущем. Необходимо дожидаться, когда проявится хотя бы приблизительная картина их распространения в регионе. Немногочисленность славянских местонахождений Нижнего Дона отмечал и Р. В. Прокофьев, но не предполагая обнаружения новых. Возможно, не учтены и все уже известные местонахождения, в частности у хут. Крымского (Савченко 1970, 123)⁶.

Не обобщены материалы, прежде всего славянская керамика, уже известных поселений Нижнего Дона⁷. Работа с ней требует создания общей типологии сосудов всех поселений и выделения типов, представленных исключительно на одном поселении, двух и т. д. Без этого невозможно наметить исходные районы переселения славян на территорию Хазарского каганата. Однако, решающее значение в решении этой проблемы будут иметь пока еще не найденные могильники ниже-донских славян и особенности погребального обряда в каждом из них. В разработке же хронологии ниже-донских поселений в первую очередь следует учитывать ее состояние в других славянских культурах VIII – X вв. Что касается причин появления славян в Хазарском каганате, то в виду отсутствия письменных источников, перспективы их выявления туманны.

Ключови думи: Славяни, поселения, Хазарский каганат, Волинцевская культура, Боршевская культура

Цитирана литература / References:

- Белецкий 1959:** В. Д. Белецкий. Жилища Саркела – Белой Вежи. – Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т.II. (Материалы и исследования по археологии СССР № 75). Москва, 1959, 40 – 134. [Beletskiy 1959: V. D. Beletskiy. Zhilishta Sarkela – Beloy Vezhi. – Truday. Volgo-Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T.II. (Materialay i issledovaniya po arheologii SSSR № 75). Moskva, 1959, 40 – 134]
- Винников 1984:** А. З. Винников. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984. [Vinnikov 1984: A. Z. Vinnikov. Slavyanskije kurganay lesostepnogo Dona. Voronezh, 1984]
- Винников 1995:** А. З. Винников. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – IX века). Воронеж, 1995. [Vinnikov 1995: A. Z. Vinnikov. Slavyane lesostepnogo Dona v rannem srednevekovye (VIII – IX veka). Voronezh, 1995]
- Ларенок В. 2016:** В. А. Ларенок. Меотские древности. Часть II. Ростов-на-Дону, 2016. [Larenok V. 2016: V. A. Larenok. Meotskie drevnosti. Chasty II. Rostov-na-Donu, 2016]
- Ларенок П. 1992:** П. А. Ларенок. Славянские поселения на Нижнем Дону в эпоху Хазарского каганата. – В: Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1992, 60, 61. [Larenok P. 1992: P. A. Larenok. Slavyanskije poseleniya na Nizhnem Donu v epohu Hazarskogo kaganata. – V: Mezhdunarodnaye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka. Rostov-na-Donu, 1992, 60, 61]
- Левенок 1959:** В. П. Левенок. Пряслица городища Саркел–Белая Вежа. – Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т.II. (Материалы и исследования по археологии СССР № 75). Москва–Ленинград, 1959, 340 – 352. [Levenok 1959: V. P. Levenok. Pryaslitsa gorodishta Sarkel–Belaya Vezha. – Truday. Volgo-Donskoy

⁶ Е. И. Савченко сообщал о находках славянской керамики на известном поселении у хут. Крымского и на трех новых открытых им поселениях. Незадолго до кончины он говорил мне, что керамика из них не разобрана. Возможное место ее хранения – Азовский музей.

Следующий исследователь Крымского поселения А. А. Иванов (Ростов-на-Дону) в письме ко мне от 08.12.2017 писал: «Что же касается славянской керамики, то бесспорных находок такой керамики на участках, которые я копал, не припомню». Жилища с печами-каменками на поселении пока не открыты.

⁷ Приглашаю к изучению славянской керамики поселения Богоявленское специалистов по керамике культур Боршевской и Волинцевской, а так же археологов Республики Болгария (общаться на e-mail: valerij-flyorov@yandex.ru).

Коллекция Богоявленского поселения хранится в музее г. Таганрога.

- arheologicheskoy ekspeditsii. T.II. (Materialay i issledovaniya po arheologii SSSR № 75). Moskva–Leningrad, 1959, 340 – 352]
- Ляпушкин 1958а:** И. И. Ляпушкин. Славянское поселение на территории хут. Ближняя Мельница. – Труды Волго-Донской археологической экспедиции. T.I. (Материалы и исследования по археологии СССР № 62.Т. I). Москва–Ленинград, 1958, 337 – 347. [I. I. Lyapushkin. Slavyanskoe poselenie na territorii hut. Blizhnyaya Melynitsa. – Truday Volgo-Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T.I. (Materialay i issledovaniya po arheologii SSSR № 62.Т. I). Moskva–Leningrad, 1958, 337 – 347]
- Ляпушкин 1958б:** И. И. Ляпушкин. Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища. – Труды Волго-Донской археологической экспедиции. T. I. (Материалы и исследования по археологии СССР № 62. Т. I). Москва–Ленинград, 1958, 227 – 262. [Lyapushkin 1958а: I. I. Lyapushkin. Slavyanskoe poselenie na territorii hut. Blizhnyaya Melynitsa. – Truday Volgo-Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T. I. (Materialay i issledovaniya po arheologii SSSR № 62. Т. I). Moskva–Leningrad, 1958, 337 – 347]
- Москаленко 1981:** А. Н. Москаленко. Славяне на Дону (Боршевская культура). Воронеж, 1981. [Moskalenko 1981: A. N. Moskalenko. Slavyane na Donu (Borshevskaya kultura). Voronezh, 1981]
- Плетнёва 1959:** С. А. Плетнёва. Керамика Саркела – Белой Вежи. – Труды Волго-Донской археологической экспедиции. T. II. (Материалы и исследования по археологии СССР № 75). Москва–Ленинград, 1959, 212 – 272. [Pletnyova 1959: S. A. Pletnyova. Keramika Sarkela – Beloy Vezhi. – Truday Volgo-Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T. II. (Materialay i issledovaniya po arheologii SSSR № 75). Moskva–Leningrad, 1959, 212 – 272]
- Прокофьев 2002:** Р. В. Прокофьев. Алано-славянское поселение «Полное» в бассейне Северского Донца. – IV Донские археологические чтения. «Нижний Дон – этнические контакты». Сборник докладов. Ростов-на-Дону, 2002, 43 – 46. [Prokofyev 2002: R. V. Prokofyev. Alano-slavyanskoe poselenie «Polnoe» v bassejne Severskogo Dontsa. – IV Donskie arheologicheskie chteniya. «Nizhniy Don – etnicheskie kontaktay». Sbornik dokladov. Rostov-na-Donu, 2002, 43 – 46]
- Прокофьев 2007а:** Р. В. Прокофьев. Славянское поселение «Полное» на Нижнем Дону. Вопросы планировки. – Археологические записки. Выпуск 5. Ростов-на-Дону, 2007, 40 – 50. [Prokofyev 2007а: R. V. Prokofyev. Slavyanskoe poselenie «Polnoe» na Nizhnem Donu. Voprosay planirovki. – Arheologicheskie zapiski. Vaypusk 5. Rostov-na-Donu, 2007, 40 – 50]
- Прокофьев 2007б:** Р. В. Прокофьев. Поселение IX в. на левобережье Северского Донца и вопрос проникновения славян в Нижнее Подонцовье – В: Средневековые древности Дона. (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II). Москва, 2007, 215 – 239. [Prokofyev 2007b: R. V. Prokofyev. Poselenie IX v. na levoberezhye Severskogo Dontsa i vopros proniknoveniya slavyan v Nizhnee Podontsovye – V: Srednevekovaye drevnosti Dona. (Materialay i issledovaniya po arheologii Dona. Vayp. II). Moskva, –Moskva, 2007, 215 – 239]
- Рогудеев 2005:** В. В. Рогудеев. Славянское поселение у ст. Митякинская. – Труды Археологического научно-исследовательского бюро. T. II. Ростов-на-Дону, 2005, 150 – 160. [Rogudeev 2005: V. V. Rogudeev. Slavyanskoe poselenie u st. Mityakinskaya. – Truday Arheologicheskogo nauchno-issledovatelyskogo byuro. T. II. Rostov-na-Donu, 2005, 150 – 160]
- Рогудеев 2007:** В. В. Рогудеев. Находки ранней западнославянской керамики в Подонье. – Археологические записки. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 2007, 59 – 64. [Rogudeev 2007: V. V. Rogudeev. Nahodki ranney zapadnoslavyanskoй keramiki v Podonye. – Arheologicheskie zapiski. Vayp. 5. Rostov-na-Donu, 2007, 59 – 64]
- Савченко 1970:** Е. И. Савченко. Средневековое поселение у хут. Крымского. – Археологические открытия 1969 года. Москва, 1970, 122, 123. [Savchenko 1970: E. I. Savchenko. Srednevekovoe poselenie u hut. Kraymского. – Arheologicheskie otraytiya 1969 goda. Moskva, 1970, 122, 123]
- Флёров 1969:** В. С. Флёров. Средневековое поселение на Нижнем Дону. – Археологические открытия 1968 года. Москва, 1969, 121, 122. [Flyorov 1969: V. S. Flyorov. Srednevekovoe poselenie na Nizhnem Donu. – Arheologicheskie otraytiya 1968 goda. Moskva, 1969, 121, 122]
- Флёров 1971:** В. С. Флёров. Поселение VIII – IX вв. у ст. Богоявленской. – Советская археология № 2. Москва, 1971, 258 – 265. [Flyorov 1971: V. S. Flyorov. Poselenie VIII – IX vv. u st. Bogoyavlenskoy. – Sovetskaya arheologiya № 2. Moskva, 1971, 258 – 265]
- Флёров 1996:** В. С. Флёров. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. Москва, 1996. [Flyorov 1996: V. S. Flyorov. Rannesrednevekovaye yurtoobraznaye zhilishta Vostochnoy Evropy. Moskva, 1996]